

Пошел проливной дождь, и весь Пранд был охвачен небывалым по силе ненастьем. Будто море висело вверх ногами, а с неба смотрела бесконечная морская бездна. Темные чернильные тучи висели высоко в небе, бесконечный дождь омывал старые, высокие здания, стены и неровные берега Пранда. С моря дул ветер и набегали волны, как будто собираясь устроить что-то вроде осады.

Даже самый медлительный человек уловил в этом нехарактерном ливне нечто жуткое. Горожане бежали по домам и, оказавшись внутри, закрывали двери и окна, уличные бродяги устремлялись в ближайшее убежище или центр помощи, а если не удавалось, то к входам в канализацию — где хотя бы газовые лампы и священный пар могли обеспечить самое элементарное чувство безопасности.

Хайди добралась до площади перед Собором Глубин в самый разгар бури — возможно, благодаря покровительству Богини дождь вокруг Собора шел чуть слабее, чем в других местах, но вместо облегчения Хайди забеспокоилась еще больше.

Тот факт, что дождь около Собора шел слабее, чем в остальном городе, означал, что он действительно связан с сверхъестественными силами.

Стражники Собора открыли ворота, и Хайди, пробежав от машины до ворот всего несколько метров, успела основательно промокнуть под ледяным дождем.

Но у нее не было времени думать об этом, потому что, как только она вошла внутрь, она почувствовала витавшее в воздухе беспокойство, духовное предупреждение о невидимом «противостоянии», разворачивающемся в центре этого места.

Ее принял молчаливый монах, который затем, по ее просьбе, сообщил ей о епископе Валентине, молившемся в главном зале. Хайди прождала три минуты в состоянии тревоги и неуверенности, прежде чем увидела перед собой почтенного старца.

Она заметила, что епископ был облачен в парадные одежды, на его голове красовалась трехконечная корона, он нес длинный скипетр, а на поясе у него висел украшенный серебром и драгоценными камнями Кодекс Бурь.

Это было не обычное одеяние, а то, которое надевали только на самые важные церемонии. Украшения и одежда оказались бы тяжелой ношей даже для взрослого крепкого человека, но Валентин шел уверенно и с достоинством, с бурей в глазах и превосходной святой аурой... Эти святости заставили старика ненадолго сбросить свой смертный статус и превратиться в некий символ. Он с серьезным выражением лица подошел к Хайди, «психиатра», посетившего Собор в такую непогоду.

— Что случилось, дитя мое? — спросил он.

— Мне... нужно убежище, самое безопасное! - немедленно ответила Хайди, вспомнив

чрезвычайно серьезное напоминание отца перед отъездом. — Я хочу, чтобы весь Собор Бурь в боевой готовности, чтобы защитить меня — защитить ребенка самого выдающегося историка в Пранде.

— Самого выдающегося историка в Пранде... — повторил епископ Валентин, спокойно глядя в глаза Хайди. В глазах старика на мгновении будто мелькнула молния, а затем он слегка прикрыл их и мягко кивнул головой. — Я получил твою просьбу, дитя, Собор предоставит тебе убежище, ты в безопасности.

— Большое спасибо. — Хайди глубоко вздохнула, не отрывая своего взгляда от старика. При виде Валентина в этом одеянии она поняла, что Собор, похоже, приготовился еще до ее прибытия. - Могу я спросить, что именно здесь происходит?

- Война, - спокойно ответил Валентин. — Кто-то развязал войну с Прандом — на Пранд обрушилась буря, не облагодетельствованная Богиней, и это сигнал к войне. Но только после вашего появления я наконец понял, против кого она идет.

— Война?! — удивленно воскликнула Хайди. — Кто наши враги? Где они?

Валентин долго молча смотрел на Хайди, а потом прошептал:

— Это Пранд... Пранд, стертый из истории.

Раздался раскат грома, и весь Собор Глубин сильно задрожал; Хайди испуганно подняла глаза и с ужасом посмотрела на стеклянные окна, которые дрожали от раската грома, и на люстру, которая раскачивалась над ее головой. Среди всей этой суматохи она вдруг почувствовала легкую дрожь — дрожь, отличную от той, которую она почувствовала после раската грома.

Это были ритмичные шаги паровых шагоходов, собравшихся на площади, и рев паровых танков, выезжающих из своих гаражей.

Хайди в ужасе повернула голову к епископу Валентину, который неподвижно стоял перед статуей Богини, словно непоколебимая скала посреди бушующего моря.

— Враг идет?! — спросила она.

— Враг пришел, — тихо сказал Валентин, его шепот еще несколько секунд звучал в ушах Хайди, — и пришел много лет назад...

Огромный меч опустился вниз, и обломки, преграждавшие путь, разлетелись в стороны; Ванна

пошла вперед и увидела, что дома перед ней рухнули, как восковые фигуры в огне, а горячий и тяжелый пепел покрыл дорогу, как хлопья снега. В горячем пепле медленно корчились подозрительные человекоподобные существа, на которые Ванна не могла смотреть.

Она знала, что это жители Пранда, все, кого она знала, защищала и любила, и они погибли в пожаре, который поглотит весь город-государство.

Они погибли в этой истории, только для того, чтобы неугасимый пожар превратил их в это жуткое и жалкое видение.

Зрелище выбило ее из себя.

Молодой инквизитор сжала сухие, потрескавшиеся, бледные губы, чувствуя, как горячий, наполненный пеплом воздух, обжигает горло, как утекают силы, и еще раз напомнила себе — этого не происходило.

Этого не происходило, и этого не произойдет.

Она подняла голову и посмотрела в конец улицы.

Среди усыпанной пеплом земли изредка мелькали струйки изумрудного пламени — отпечатки ужасного капитана-призрака, оставленные в этой искаженной истории... Капитана-призрака, чье место во всем этом было так причудливо сложно определить, и Ванна не могла понять, что на самом деле он задумал. Она лишь знала, что в какой-то момент его сила пробралась за занавес, распространяясь по разрушенному Пранду и борясь с присутствием силы, искажающей историю.

Впереди находился конец ее путешествия, одна из «целей», которую она поставила перед собой в разрушенном Пранде.

Небольшой Собор, уцелевший во время пожара, безмолвно стоял в конце улицы.

Она прошла пешком половину города-государства, чтобы добраться до него.

Формально она убила на своем пути половину города-государства.

Когда Ванна двинулась вперед, преодолевая с помощью меча все препятствия, двери Собора рухнули, и перед ее глазами смутно предстал длинный зал, освещенный пламенем снаружи.

В длинном зале не было ни теплого, яркого света, ни аккуратного, святого молитвенного стола, ни юных монахинь, спокойно молящихся Богине Бурь.

Ванна перешла через руины в заднюю часть главного зала и нашла лестницу, ведущую под землю.

Темная, тяжелая деревянная дверь безмолвно стояла в конце ступеней.

Ванна тихонько выдохнула, пытаясь заглушить боль и усталость в каждой клеточке тела, и спустилась по ступенькам.

Пулемет, который она сняла с шагохода, уже давно был выброшен, и теперь она держала в руке только огромный меч, который долгие годы был ее верным и надежным спутником.

Она подошла к двери и осторожно толкнула ее рукой.

Дверь была заперта, но только на замок. Никто не блокировал ее с другой стороны.

Смутно ей показалось, что она чувствует за дверью дыхание.

Ванна приложила силу, хрупкий замок продержался не более полусекунды, и с громким металлическим щелчком дверь в подземное святилище распахнулась.

С противоположной стороны двери раздался взволнованный и нервный молодой голос:

— Не открывайте дверь!

— Вы опоздали. — Ванна толкнула дверь, ее гигантский меч высек на земле мелкие искры, когда она шагнула внутрь. Фонарь на ее поясе осветил подземное святилище, погрузившееся в полную темноту. — Я ваша боевая сестра.

Монахиня с длинным мечом стояла у статуи Богини, настороженно наблюдая за тем, как внутрь протискивается Ванна — она носила старую монашескую рясу 1885 года.

В год своей гибели в бою она была примерно возраста Ванны.

Ванна посмотрела на монахиню и тихо вздохнула.

Как она и предполагала, единственный способ попасть в это закрытое подземное святилище до гибели монахини в бою — стать частью загрязненной истории.

Этот Собор в Шестом квартале — первая точка загрязнения.

Молодой инквизитор наконец-то получила самую важную информацию, но... как она собиралась ее сообщить?

— Сестра? — Монахиня с длинным мечом в руке приспособилась к внезапно появившемуся свету. Казалось, что она до сих пор не понимала, что весь свет исчез из подземного святилища, и она стояла в темноте.

Ванне почудилось, что под ее ногами, в глубинах тьмы, что-то шевелится. Монахиня подняла голову, посмотрела на высокую женщину и увидела эмблему Церкви Бури на доспехах и огромном мече

— Вы посланы Собором? Уходите скорее! Загрязнение вышло из-под контроля, а у меня еще есть...

Ванна покачала головой и медленно шагнула вперед.

— Позвольте мне помочь вам.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3627163>